

УДК 316.34

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

© 2008 г. В.А. Чуланов

Шахтинский институт (филиал) Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института)

Рассмотрены основные направления исследований социальной идентичности. Показано, что проблема идентичности, первоначально входившая в сферу психологических наук, в настоящее время принадлежит преимущественно социологическому знанию.

The main way of social identity researches are investigated. It's proved, that the problem of identity is nowadays not mainly a psychological, but a sociological object of research.

Ключевые слова: социальная идентичность, личность, интеракционизм, интериоризация, сублимации, когнитивная теория, эго-идентичность.

В исследованиях социальной идентичности можно выделить несколько направлений: психоаналитическое (Ватерман А., Марсиа Дж., Эриксон Э.), символический интеракционизм (Кули Ч., Мид Дж., Струккер Ш.), теория социальной идентичности (Теджфел А., Тернер Дж.), конструкционистское (Андреева Г. М., Бергер П., Ионин Л. Г., Келли Дж., Лукман Т., Стефаненко Т. Г.).

Проблему идентификации и идентичности традиционно относят к психологическим теориям. Так, Э. Эриксон в своих работах «Детство и общество», «Идентичность: молодость и кризис», «Молодой человек Лютер» и др. дает описание идентичности. Он выделяет:

1) элементы идентичности, в которые входят: чувство личностного тождества и исторической непрерывности, сознательное чувство идентичности;

2) содержание идентичности: конституционные задатки, базовые потребности, способности, значимые идентификации, эффективные защиты, успешные сублимации, постоянные роли;

3) уровни идентичности.

Э. Эриксон предложил свою теорию развития, как процесса последовательного решения возникающих задач социализации, через преодоление личностью определенных кризисов. В соответствии с этой теорией, личность в своем развитии проходит восемь этапов, причем, в зависимости от того, положительная или отрицательная связь (иден-

тичность) со средой сформируется на предыдущей стадии, будет зависеть дальнейшее развитие ребенка, а далее — взрослого человека (придет он к мудрости или к отчаянию)¹.

Он определяет идентичность как внутреннюю непрерывность и тождественность личности. Выделяет в ней:

— развитие идентичности— это одновременная интеграция и дифференциация различных взаимосвязанных элементов (идентификаций), которые для каждого человека образуют определенный гештальт;

— чувство идентичности— это чувство личностного тождества и исторической непрерывности («Я» в изменяющемся мире);

— сознательное чувство идентичности, которое выражается через восприятие себя и восприятие других, которые признают мое существование («Я» своими глазами и мое восприятие других).

Причем переживание чувства идентичности усиливается с возрастом. Поэтому, обладать идентичностью— это, значит, ощущать себя и свое бытие неизменным, независимо от происходящих вокруг тебя перемен; прошлое, настоящее и будущее воспринимать как единое целое; ощущать собственную непрерывность через принятие этой непрерывности другими².

¹ Хьелм Л., Зиглер Д. Теории личности.— СПб.: Питер, 2002.— С. 218–235.

² Антонова И. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии, — 1996, — № 1. — С. 132.

Дж. Марсиа, работая над проблемой идентичности, отмечал, что она (идентичность) развивается на протяжении всей жизни человека и может достигаться двумя способами. Первый способ заключается в том, что человек постепенно осознает некоторые данные о себе (имя, гражданство, наличие способностей) — путь к формированию присвоенной, или преждевременной социальной идентичности. Второй способ — самостоятельное принятие решений относительно того, каким ему быть — формирование конструируемой, или достигнутой, идентичности.

А. Ватерман представляет формирование идентичности как серию взаимосвязанных выборов, при помощи которых человек принимает свои личные цели, ценности, убеждения (элементы идентичности). Каждый элемент идентичности соотносится с определенной сферой жизни: профессией, религией, моралью, политикой, сферой социальных ролей. Поэтому процесс формирования и существования идентичности охватывает средства, с помощью которых человек идентифицирует, оценивает и отбирает ценности, цели и убеждения, которые постепенно становятся элементами его идентичности.

Таким образом, психоаналитическая теория дает нам понимание идентичности как чувства ощущения «себя», которое развивается и изменяется на протяжении всей жизни человека, следовательно, имеет динамический характер. Изменение содержания идентичности, а также ее уточнение происходит в результате различного рода кризисов, которые возникают в последствии потери актуальности целей, ценностей и убеждений, поддерживающих ранее сформированную идентичность, соответствующую положению человека в социуме.

В рамках символического интеракционизма анализируются символические аспекты социального взаимодействия, выдвигается идея социального происхождения «Я». Одним из основоположников данного направления является Дж. Мид. Он, по отношению к идентичности человека, вводит понятие «I» (то, как человек видит себя сам) и «Me» (то, как другие видят человека, это как бы «обобщенный другой в индивидууме»). Взаимодействие и формирование данных категорий Дж. Мид показывает в трех ключевых утверждениях, в которых отражены аспекты взаимодействия личности и общества:

— личность — это отражение сущности и значения социальных влияний, поэтому человек реагирует на окружающих в зависимости от индивидуальных значений, которыми он наделяет окружающих;

— индивидуальные значения являются продуктом социального взаимодействия, поэтому личность определяется социальными условиями;

— личность подразумевается как динамический, само-рефлексирующий процесс, проявляющийся в диалектике между «I» и отражением оценок других («Me»), которые образуют единое целое³.

Следовательно, идентичность является феноменом социальным, формирующимся в ходе социального взаимодействия. Как отмечает Н. Л. Иванова, по мнению Дж. Мида знание о собственной идентичности закрепляется в какой-то символической форме, прежде всего, в языке, что впоследствии является одним из инструментов возникновения осознанной идентичности. Человек может назвать свои характеристики и сопоставить их с характеристиками других людей. Так же он выбирает цели, ценности, потребности, тем самым задает содержание идентичности, а общество корректирует нормы и законы ее существования.

Ю. Л. Качанов в рамках анализируемого подхода отмечает, что каждый интериоризированный образ значимого другого представляет собой отождествление собственных представлений субъекта с характеристиками значимых других. Данный образ служит для определенной системы отсчета и оценивания агента и его позиции в социальном пространстве. Социальная идентичность или взгляд субъекта на себя в определенной позиции в социальном пространстве это отношения образа «Я» в структуре интериоризированных образов персонифицированных позиций в социальном пространстве. Это отождествление — не только развернутый рефлексивный акт, «задача на осознание», но и, говоря словами А. Н. Леонтьева, «задача на личностный смысл»⁴.

Помимо этого, Ю. Л. Качанов замечает, что социальная идентичность входит в

³ Иванова Н. Л. Конева Е. В. Социальная идентичность и профессиональный опыт личности. — Ярославль, 2003. — С. 13.

⁴ Качанов Ю. Л. Проблема ситуационной и трансверсальной идентичности личности как агента социальных отношений // Социальная идентификация личности. Годичный отчет за 1993 г. — С. 27.

структуру генерализованных, значимых отношений личности через ценностно-смысловое отождествление с позицией в социальном пространстве. «Смыслообразующая функция» социальной идентичности придает ей личную значимость. Социальная идентичность есть один из видов субъективных представлений агентов, относительно объективно занимаемых ими позиций в социальном пространстве. Причем, между позицией в социальном пространстве, реально занимаемой агентом и его социальной идентичностью, располагается представление об этой позиции и о социальном мире в целом, которое может не совпадать с ее оценками другими социальными агентами. Интегрированность агента в различные поля социального пространства и объективная противоречивость различных социальных систем может привести к тому, что принятие некоторых социальных идентичностей оказывается проблематичным для субъекта⁵.

Таким образом, в рамках символического интеракционизма в понятии «идентичность» было более четко обусловлено выделение двух аспектов идентичности: 1) ориентированный на социальное окружение, 2) ориентированный на уникальность человека. Тем самым, появляется идея, и начинают развиваться представления о типах идентичности и внутренней противоречивости структуры идентичности человека (И. Гофман, Р. Фогельсон, Ш. Струкер).

Исходя из взгляда Ш. Струкера, структурные черты личности запечатлеваются в частичных идентичностях и отражают понимание людьми своего участия в социальном взаимодействии. Идентичность — это интериоризированная роль, определяемая соответственно социальными позициями человека. Идентичность конструируется и влияет на поведение человека. Она является продуктом представления социальных ролей в общностях разного размера и значимости для человека. В процессе взаимодействия происходит концептуализация себя или интериоризация определенных ролей, что и формирует идентичность. Для Ш. Струкера идентичность — это важная концептуальная характеристика личности, воз-

никающая под влиянием общества и ответственная за организацию социального поведения⁶.

Человек вступает в многочисленные социальные связи и исполняет большое количество социальных ролей, которые отражаются в поведении, проявлении эмоций и, соответственно, по-разному влияют на социальное взаимодействие. Социальные роли, включая в себя данные от рождения идентичности, постепенно конструируются в структуру идентичности, которая представляет собой иерархическую последовательность различных интериоризированных ролей.

Таким образом, данный подход расширил представления о социальной идентичности через анализ влияния социального окружения на представления человека о себе.

В дальнейшем изучение идентификации человека с группой проходило в рамках когнитивной теории и конструкционистски ориентированной концепции.

Классической теорией социальной идентичности в рамках когнитивизма является теория А. Тэджфела и Дж. Тернера. Социальная идентичность ими рассматривается в качестве когнитивной системы, которая выполняет роль регуляции поведения в соответствующих условиях. В основе изучения социальной идентичности лежит идея о том, что каждый индивид характеризуется определенными социальными характеристиками, которые демонстрируют его членство в группе, а также индивидуальными характеристиками, которые более специфичны, уникальны.

Основой создания модели послужили эксперименты, направленные на решение задачи «минимального основания» того, чтобы индивид смог ощутить себя членом группы и начал вести себя групповым образом. В результате было обнаружено, что даже при условии случайного отнесения испытуемого к какой-либо группе (категории, определяющей границы номинальной группы) и противопоставления в сознании субъекта такой же группе — часто ингруппа проявляла дискриминационные тенденции по отношению к членам аутгруппы.

А. Теджефел объяснил данную закономерность следующим образом. Во-первых, индивиду свойственно стремление к положительной

⁵ Качанов Ю. 77. Проблема ситуационной и трансверсальной идентичности личности как агента социальных отношений // Социальная идентификация личности. Годичный отчет за 1993 г. — С. 27.

⁶ Иванова Н. Л. Конева Е. В. Социальная идентичность и профессиональный опыт личности. — Ярославль, 2003. — С. 16.

«Я-концепции». Во-вторых, достигается это через категоризацию социального мира и идентификацию себя с определенными категориями, за счет которых индивид получает свою социальную идентичность, как составляющую «Я-концепции». В-третьих, группы, к которым индивид себя приписал, в свою очередь должны обеспечивать положительный вклад в «Я-концепцию», и это будет вызывать процесс дифференцирования категории членства от других категорий. В-четвертых, дифференцирование происходит при помощи процесса сравнения собственной группы с другими по предпочтительным для ингруппы измерениям. В-пятых, предыдущие процессы приводят к тому, что группы будут всегда искать положительные отличия и стремиться увеличить их, проявляя приверженность к группе членства⁷.

В теорию социальной идентичности вводятся три основных концепта: социальная категоризация, социальное сравнение, социальная идентичность. Социальная категоризация рассматривается как упорядочивание (классификация) социального окружения в терминах членов определенных групп таким способом, который имеет смысл для индивида— это когнитивный процесс, «при котором систематическое перенесение классификации на измеряемые стимулы ведет к перцептивному подчеркиванию внутриклассового подобия и межклассовых различий по этому измерению»⁸. Следующим процессом, преобразующим перцептивные и когнитивные признаки в аттитуды и действия, является социальное сравнение. Он обеспечивает межгрупповую дифференциацию, основанную на предпочтении ингруппы перед аутгруппой. Через сравнение достигается социальная идентичность личности: «Индивидуальное знание о том, что персона принадлежит к некоторой социальной группе вместе с некоторым эмоциональным и ценностным персональным смыслом группового членства»⁹.

Итак, социальная категоризация «Себя» приводит индивидуума к идентификации с группой членства. Это происходит следующим образом: индивид изучает и усваивает ингрупповые нормативные тенденции. Так как нормативные тенденции непосредственно связаны с определенными образцами

поведения, то следование данным образцам поведения и усвоение соответствующих установок будут служить признаками принадлежности его к данной категории.

Несмотря на то, что А. Тэджфел и Дж. Тернер работали в одном концептуальном направлении, в их подходах к пониманию социальной идентичности наблюдаются различия в отношении причин возникновения и существования социальной идентичности.

А. Тэджфелл, исходя из понятия социальной категоризации, все отношения между людьми располагал на континууме, один полюс которого представлен межличностными отношениями, полностью определяемыми индивидуальными характеристиками участников, другой— межгрупповые отношения между представителями конкретных и ясно различимых групп, обусловленные фактом их группового членства. Тем самым был решен вопрос о соотношении и противоречивости групповых и личностных начал в человеке.

Отталкиваясь от этого, он объяснял возможные варианты социального поведения индивидуума. Так, роль регулятора выполняет «Я-концепция», которая включает в себя две подструктуры: личностную и социальную идентичности. Данные структуры являются равнозначными, причем, первая представляет самоопределение человека в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт, а вторая— в терминах субъективной принадлежности к различным социальным категориям (полу, национальности, профессиональной группе и т. д.). В зависимости от того, к какому ближе полюсу будет находиться поведение человека в данный момент и будет проявляться его самовосприятие.

Дж. Тернер «переворачивает» каузальную связь между социальной идентичностью и интергрупповым поведением. Он предлагает следующее объяснение: если проводить связь между личностной и социальной идентичностью и допустить, что самовосприятие изменяется вдоль континуума, то в результате можно увидеть, что перемещение вдоль этого континуума идентичности будет вызывать социальное поведение или как межперсональное, или как межгрупповое. Таким образом, межгрупповое поведение проявляется как результат, а не причина самовосприятия. Это вводит процесс формирования социальной идентичности в рамки процесса самокатегоризации, которая вытекает непосредственно из социальной категоризации «Себя»

⁷ Сушков И. Р. Социально-психологическая теория Дж. Тернера // Психологический журнал.— 1993.— №3,— С. 117.

⁸ Там же.— С. 118

⁹ Там же.— С. 119.

и является каузальной базой групповых процессов. В результате он формулирует следующее понятие социальной группы, которая по его представлению является собранием индивидов, признающих социальную категоризацию «Себя» и действующих на ее основе¹⁰.

Таким образом, данная концепция объясняет, как появляется чувство социальной идентичности и на основе каких принципов формируется социальная идентичность. В основе объяснения лежат потребности в социальной ориентации и принадлежности к общностям, которые заставляют индивидов категоризировать себя и свое окружение. Несмотря на некоторые различия в вопросах актуализации того или иного уровня абстрагирования при самокатегоризации, личностные и социальные компоненты идентичности являются частью одного целого.

В конструкционистских моделях анализа социальной идентичности изучаемое понятие одновременно выступает как форма отражения реальности и производная процесса создания образа социального мира. Одним из основных объяснительных подходов является признание конструирования реальности, что приводит к образованию единства группы. Социальная идентичность выступает как динамическая система конструкторов, в которой сосредоточены представления человека о самом себе как представителе социальных общностей, сопровождающиеся оценочными и смысловыми проявлениями (Андреева Г. М., Бергер П., Ионин Л. Г., Келли Дж., Лукман Т., Стефаненко Т. Г.). В работах данного направления, согласно Г. М. Андреевой, проблема социальной идентичности, как предмета социального познания, направлена на изучение механизмов, при помощи которых человек осознает себя частью той социальной реальности, в которой он живет и действует, а также всю совокупность социальных факторов, которые обуславливают эти процессы¹¹.

Бергер П. и Лукман Т. отмечают, что социализация всегда происходит в контексте специфической социальной структуры. Так, в обществах с очень простым разделением труда и минимальным распределением знания идентичность будет в высокой степени профилированной — она представляет ту объективную реальность, в которую помеще-

на. В ситуации, когда различающиеся друг от друга «миры» опосредуются в первичной социализации, индивид стоит перед выбором между четко очерченными идентичностями, осознаваемые им как биографические возможности. В такой социальной среде помимо первичной социализации существует и вторичная. Во вторичной социализации в качестве субъективной возможности выбора появляются альтернативные реальности и идентичности. И если расходящиеся «миры» появляются в первичной социализации, индивид имеет возможность идентификации с одним из них в противопоставлении с другим. Этот процесс может иметь высокую степень эмоциональной нагруженности. Во вторичной социализации идентификация не обязательно сопровождается эмоционально заряженной идентификацией со значимыми другими: индивид может интернализировать различные реальности без идентификации с ними. Исполнение определенных ролей позволяет сохранять индивидууму по отношению к ним субъективную дистанцию. В результате общество, в котором расходящиеся миры становятся общедоступны, растет общее сознание релятивности всех миров, включая и свой собственный. Вследствие этого собственное институциональное поведение понимается как «роль», от которой можно отдалиться в своем познании.

В психологической теории объяснение формирования идентичности как системы конструкторов предложена Дж. Келли. Он разработал теорию личностных конструкторов, основанную на философии конструктивного альтернативизма¹². Каждый человек, имеющий дело с миром, может дать альтернативные истолкования ситуации или объектов, доступные для выбора. Конструирование реальности направлено на конечную цель — предсказание и управление поведением. Конструктор является своего рода отношением, в котором какие-то вещи истолковываются как сходные и, одновременно, отличные от других. Каждый человек, пытающийся сформулировать новые предположения, должен иметь доступ к такого рода данным, которые его новые конструкторы либо позволяют предсказать, либо окажутся несостоятельными в деле предсказания. Человек, который живет в полностью растяжимом мире, может вскоре прекратить свои попытки определить его

¹⁰ Сушков И. Р. Социально-психологическая теория Дж. Тернера // Психологический журнал. — 1993. — №3. — С. 117.

¹¹ Андреева Г. М. Психология социального познания: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М: Аспект Пресс, 2000. — С. 6.

¹² Келли Д. Теория личности. Психология личностных конструкторов. — СПб, 2000.

размеры, тогда в системе, которая слишком сложна для человека, ему будет нелегко наладить жизнь.

Применение конструктивной теории к анализу социальной идентичности позволяет более полно выявить механизмы ее формирования. У каждого человека система истолкования меняется по мере того, как он последовательно истолковывает повторения событий. Причем, изменение в системе истолкования ограничивается проницаемостью границ конструкторов, в пределах которых они лежат. Основой для формирования, существования и изменения конструкторов является анализ опыта, заключающийся в изучении той области действительности, которую человек сегментирует на значимые события; тех данных, по которым он сверяет правильность своих предсказаний, и тех последовательных изменений, которые в ходе этого претерпевают его конструкторы. Человек, воспринимая окружающий мир, уже как-то относится к нему, поэтому поведение человека определяется не только реальностью самой по себе, а ее преломлением через субъективную призму конструирования.

По мнению Дж. Келли, особым классом антиципации своего поведения или разнообразных событий являются другие люди и их поведение. Человек может иметь набор конструкторов, контексты которых включают в качестве элементов других людей. Человек, живущий в общине с большой общностью личных конструкторов, обнаруживает, что групповые ожидания являются критериями правильности личных конструкторов. Это достаточно отчетливо проявляется в истолковании собственных ролевых конструкторов. В результате чего в рамках данной психологической системы можно описывать такие области, как приверженность к традициям, социальный контроль, право, культурная идентификация и национальное единение. Социальная идентичность может рассматриваться как динамическая система конструкторов, в которой сосредоточены представления человека о самом себе как представителе социальных общностей, сопровождающиеся оценочным и смысловым проявлением.

На основе представленного подхода была разработана техника Дж. Келли, которая используется в качестве метода изучения систем личностных конструкторов. Методика Келли в различных ее интерпретациях получила широкое применение в

исследовании идентификационных структур личности (Забродин Ю. М., Похилько В. И., Иванова Н. Л., Козлова И. Н., Рыбакова О. В., Федотова Е. О.).

Немного ранее было отмечено, что конструирование реальности является одним из объяснительных принципов образования единства группы. Впервые конструкционистский взгляд на этнические общности был отражен в труде этнолога Ф. Барта, который описывал этническую группу как особую форму социальной организации, структура которой создается в процессе социальной категоризации — отнесения себя и других к определенным категориям. Соотносимые категории изменяются в результате действия различных факторов, связанных социальными, экономическими и политическими условиями¹³.

Исходя из того, что суть пространства рассматривается как субъективно, так и реально, существуют различные подходы в определении границ между группами. Некоторые ученые подчеркивают наличие реальных границ между группами (Ф. Барт). Некоторые говорят о том, что реальные границы весьма условны, т. к. формируются субъективно в сознании человека. Второго подхода придерживаются представители теории социальной идентичности, так как именно субъективный характер группы является наиболее важным для развития наших представлений о социальной идентичности.

По мнению Т. Г. Стефаненко, работающей в русле концепции «современной социальной идентичности», на примере исследования этнических общностей психологическая общность способна выполнять важные для каждого человека функции: а) ориентировать в окружающем мире, поставляя относительно упорядоченную информацию; б) задавать общие жизненные ценности; в) защищать, отвечая за социальное и за физическое самочувствие. Так как, по ее мнению, этнос (социальную группу) можно определить как группу людей, осознающих себя ее членами на основе любых признаков, воспринимаемых как естественные и устойчивые этнодифференцирующие характеристики. Одновременно, отдавая предпочтение когнитивному процессу идентификации, она подчеркивает связь когнитивных и эмоциональных процессов самоопределения в социальном пространстве,

¹³ Иванова И. Л., Конева Е. В. Социальная идентичность и профессиональный опыт личности. — Ярославль, 2003.

рассматривая идентификационный процесс как понимание, восприятие, оценивание, переживание своей принадлежности группе¹⁴.

Таким образом, конструкционистская модель анализа идентичности дает возможность решения задач посвященных поиску возможностей конструирования социальной идентичности и построению системы ценностей.

Итак, психологическая концепция концентрируется в сфере исследования психологических механизмов процесса идентификации. Для социолога, по мнению В. А. Ядова, важно, какие социальные институты обеспечивают самоопределение личности. Он выделяет общесоциологические основания становления социальной идентичности: общественное разделение труда; отношения собственности и власти; различия статусов и культур, исторических судеб народов и этносов; борьба за ресурсы и формирование многообразных общностей на основе общности условий их жизнедеятельности, интересов, отличных от интересов других общностей.

В. А. Ядов отмечает, что основным механизмом социальной идентификации является сопоставление взглядов, ценностей, оценок, моделей поведения своей группы (общности) тем, которые считаются не своими. Социальная идентичность рассматривается как идеальное отождествление себя с той или иной социальной общностью, сопровождаемое интериоризацией идентифицирующего поведения. Она отражает то, каким образом индивид переживает, воспринимает, характеризует себя в качестве своеобразного агента общественных отношений. Социальная идентичность выступает как значение, которое субъект приписывает себе и которое другие приписывают ему, что позволяет субъекту включиться с систему социальных взаимосвязей¹⁵.

Например, Л. Г. Ионин, рассматривая вопросы утраты идентификации, акцентирует внимание на то, что данный феномен проявляется как потеря способности вести себя так, чтобы реакции внешнего мира соответствовали твоим намерениям и ожиданиям. Утрата идентификации проявляется как несоответствие поведения нормативным требованиям социальной среды. Далее, описывая процесс идентификации, указываем на то, что

он протекает следующим образом: начинается он с предметной и поведенческой презентации, а завершается формированием социального интереса. Этот процесс можно определить как процесс инсценирования. Автор описывает культурную идентификацию, к внешним свидетельствам которой, осваиваемым на начальном этапе культурной инсценировки, относятся: а) усвоение поведенческого кода и символики одежды; б) выработка лингвистической компетенции; в) освоение пространств, в которых происходит презентация избранной культурной формы. Следующий этап— усвоение некоего теоретического ядра и выработка соответствующего морально-эмоционального настроения. С усвоением теории идентификация закрепляется на рациональном уровне, индивид обретает свое понимание места в мире¹⁶.

Еще один момент, на котором хотелось бы остановить внимание— это направление современных тенденций в исследовании социальной идентичности. Иванова Н. Л. говорит о том, что вопрос о современных тенденциях изучения социальной идентичности, в которых выражаются направления исследований сущности и структуры социальной идентичности, является не менее сложным, чем проблема методологии.

В результате анализа теоретических и практических работ, посвященных проблематике социальной идентичности, выделены четыре основных тенденции в направлении идентификационных процессов: 1) от персонально-ориентированного к социально-ориентированному; 2) от описательного к экспериментальному изучению; 3) от социологического экспериментального изучения к социально-психологическому; 4) от психологического и социологического к междисциплинарному. Остановимся на каждом из этих положений.

Первое направление связано с динамикой изучения идентичности от личностной к социальной. Можно выделить два основных типа идентичности: личностную и социальную. Личностная идентичность чаще всего рассматривается как набор черт или иных индивидуальных характеристик, позволяющих дифференцировать данного индивида от других людей. Социальная идентичность трактуется в терминах группового членства, включенности в какую-либо социальную категорию. С точки зрения социальной идентичности можно

¹⁴ Стефаненко Т. Г. Социальная психология этнической идентичности: дис. ... д-ра психолог, наук.— М., 1999.

¹⁵ Шербакова И. В. Социальные и социально-психологические механизмы формирования политической идентичности молодежи: теоретические аспекты // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология.— 2004.— № 1.

¹⁶ Ионин Л. Г. Идентификация и инсценировка // Социс. — 1994.— № 12.

выделить два аспекта: ингрупповое подобие и межкатегориальную дифференциацию¹⁷.

Идея противопоставления социальной и личностной идентичностей получила свое развитие у представителей когнитивного направления, которые рассматривают их как взаимоисключающие понятия (Г. Тэджел, Дж. Тернер, М.Ярмовиц и др.). Одновременно противопоставление данных видов идентичности подвергается критике (Г. Брейкуэл, Ж. Дешамп, Т. Девос, У.Дойс, С.Московичи), основанной на том, что личностная идентичность рассматривается как одна из социальных репрезентаций. Следовательно, нельзя жестко противопоставлять личностную и социальную идентичности.

В отечественных исследованиях проблема соотношения личностной и социальной идентичности нашла свое отражение в работах Г. М. Андреевой, Е. П. Белинской, И. С. Кона, А. Г. Костинской, Н. М. Лебедевой, Г. У. Солдатовой, Т. Г. Стефаненко, В. А. Ядова. Например, И. С. Кон предлагает структурную модель «Самости», в которой понятие идентичности имеет три главные модальности:

1) психофизиологическая идентичность обозначает единство и преемственность физиологических и психических процессов организма;

2) социальная идентичность обозначает систему свойств, благодаря которым особь становится социальным индивидом, членом определенного общества или группы, и предполагает разделение (категоризацию) индивидов по их социально-классовой принадлежности, социальным статусам и усвоенным ими социальным нормам;

3) личная идентичность (или эго-идентичность) обозначает единство и преемственность жизнедеятельности, целей, мотивов, смысложизненных установок, ценностных ориентации и самосознания личности¹⁸.

Второе направление изучения социальной идентичности наблюдается в переходе от описательной к экспериментальной парадигме. Так, на начальном этапе изучения идентичности главным источником логических

построений служили результаты наблюдения и самонаблюдения (Э. Эриксон). Но в литературе работы, посвященные изучению социальной идентичности, носили экспериментальный характер (А. Теджфел).

Третья тенденция связана с изменением процедуры экспериментальных исследований. Иванова Н. Л. отмечает, что первые эксперименты были лабораторные, но уже через несколько лет появляются попытки изучения реальных групп и групповых процессов. Первыми предприняли попытку экспериментального изучения идентификационных процессов именно социологи. Они стали рассматривать социологическое изучение социально-идентификационных процессов в качестве основы формирования социальных интересов (Баклушинский С. А., Гнатенко П. И., Данилова Е. Н., Качанов Ю. Л., Козлова И. Н., Лапин Н. И., Ядов В. А.).

Четвертая тенденция проявляется в том, что проблема сущности и формирования социальной идентичности превращается в междисциплинарную. Сегодня идентичность является широкой научной концепцией, понятие которой в различных контекстах используется в психологии (эгопсихология, социальная психология, этнопсихология), социологии (социальная антропология, символический интеракционизм), философии (феменология), этологии и политологии. Несмотря на то, что проблема идентичности была поднята психологическими науками, в настоящее время немаловажное значение в исследованиях, связанных с социальной идентичностью, принадлежит социологическому знанию (например, исследования реакции общества на различного рода предлагаемых различными группами элиты подходов и моделей идентичности)¹⁹.

Литература

1. *Андреева Г.М.* Психология социального познания: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений.— М.: Аспект Пресс, 2000.

2. *Антонова Л.В.* Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когни-

¹⁷ Павленко В. Н., Корж Н. Н. Трансформация социальной идентичности в посттоталитарном обществе // Психологический журнал.— 1998.— № 1.

¹⁸ Кон И. С. Социологическая психология.— М: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 1995.— С. 29.

¹⁹ Яковенко И. Г. Базовые идентичности и социокультурные основания их трансформации: факторы, тренды, сценарии // Мир психологии.— 2004.— № 2.

тивной психологии //Вопросы психологии.— 1996.-№ 1.

3. *Иванова Н.Л., Конева Е.В.* Социальная идентичность и профессиональный опыт личности.— Ярославль, 2003.

4. *Ионин Л.Г.* Идентификация и инсценировка //Социс-1994.- № 12.

5. *Келли Д.* Теория личности. Психология личностных конструкторов.— СПб., 2000.

6. *Кон И.С.* Социологическая психология.— М.: Московский психолого-социальный ин-т; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 1995.

7. *Павленко В.Н., Корж: Н.Н.* Трансформация социальной идентичности в посттоталитарном обществе //Психологический журнал.- 1998.- № 11.

8. *Стефаненко Т.Г.* Социальная психология этнической идентичности: дис. ... д-ра психолог, наук.— М., 1999.

9. *Сушков И.Р.* Социально-психологическая теория Дж. Тернера //Психологический журнал.- 1993.- № 3.

10. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. — СПб.: Питер, 2002.

11. *Щербакова И. В.* Социальные и социально-психологические механизмы формирования политической идентичности молодежи: теоретические аспекты //Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология.— 2004.— № 1.

12. *Яковенко И.Г.* Базовые идентичности и социокультурные основания их трансформации: факторы, тренды, сценарии //Мир психологии.— 2004.— № 2.

Чуланов Василий Александрович — доктор философских наук, профессор кафедры «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала) ЮРГТУ (НПИ), заслуженный работник высшей школы, почетный гражданин г. Шахты.

Автор многочисленных работ по проблемам социальной стратификации, социологии управления, проблемам бедности и неравенства в современной России.

346500 г. Шахты, пл. Ленина, 1
Тел. (86362) 25-9-75, gsn@itsinpi.ru